

О СЛУЖБЕ НА СЛУЖБЕ

ПОЧЕМУ СЫНЫ ЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ В НАШЕ ВРЕМЯ ТАК СПЕШАТ?

Почему люди в наше время так спешат?

Чтобы как можно скорее увидеть успешный результат работы. И успех приходит и проходит, и оставляет после себя след печали.

Почему сыны человеческие в наше время так спешат?

Чтобы как можно скорее пожать плоды своих трудов. И плоды приходят и проходят, и оставляют после себя след горечи.

И когда приходит смерть, люди наших дней видят себя полностью принадлежащим только прошлому, видят успехи, которых они добились, - забытыми, пожатые плоды - истлевшими. Со смертью их умирают и последние следы их трудов и их урожая. Те, что приходят за ними в той же спешке сеют, в той же спешке жнут и поглощают плоды и с той же пустотой уходят из этой жизни.

Святитель Николай Сербский

В рамках проведения реформы органов внутренних дел особое внимание уделяется конкретному сотруднику, его нравственным ценностям и этическим основам служебной деятельности. Человек в мундире, особенно в первые годы службы, нуждается в поддержке не только старших коллег, но и духовного наставника.

В настоящее время между руководством ОМВД России по Петовскому району и настоятелем храма Покрова Божией Матери иереем Алексеем Соколовым достигнута договорённость о ежемесячном проведении встреч с целью духовно-нравственного просвещения сотрудников полиции.

17 апреля состоялась первая встреча правоохранителей с катехизатором церкви Покрова Божией Матери Андреем Пановым,

на которой он рассказал о значении и смысле главного праздника каждого христианина – Воскресения Христова. В процессе беседы были затронуты вопросы сотворения мира, грехопадения человека, о влиянии падших духов на душу человека и спасительной роли Православной Церкви. Рассмотрели и вопрос о важности воспитательной работы сотрудников УВД.

По окончании встречи А.О. Панов поздравил полицейских со светлым праздником Воскресения Христова, пожелал им Божией помощи в борьбе с нарушителями закона и в нравственном воспитании оступившихся людей.

Андрей ПОКРОВСКИЙ
Фото Алексея ОХОТИНА

Сегодня на земле льётся много крови и очень много крови невинной, эта кровь чище крови Авеля — это кровь убитых младенцев, это кровь невинных младенцев, беззащитных существ, которую проливают сами матери!

Все больницы и все роддомы превратились в бойню Иродову. Миллионы и миллионы младенцев во всём мире оказываются брошены в мусорный ящик или в канализацию — даже котят так не выбрасывают. В одном фильме показано, как убийца — врач-акушер — убивает скальпелем младенца в матке, а потом специальным приспособлением раздробляет головку ребёнка и вытягивает из чрева. Мать при этом ничего этого не видит, встаёт с кресла и спокойно уходит домой.

Старец Ефрем (Моранитис)

ОКНО

Лежали в больнице
в палате одной
Два тяжко больного человека.
Один у окошка лежал, а другой —
У двери, где не было света.
Один постоянно
в окошко глядел,
Другой —
лишь на краску дверную,
И тот, что у двери,
узнать захотел,
Про жизнь за окошком другую.
С готовностью
первый больной рассказал,
Что видно ему из окошка: —
Там тихая речка,
дощатый причал,
И ходит по берегу кошка.
По синему небу плывут облака,
Причудливые, как зверушки,
Сидят на причале
там два рыбака,
И с внуком гуляет старушка.
И так каждый день - то про сказочный лес
Рассказывал,
то про влюблённых...
Другой же сосед перестал
даже есть,
Считая себя обделённым,
Он мучился злобой,
и зависть росла,
Его постепенно съедая,
Не мог он понять,
почему же была

Тут несправедливость такая.
Однажды сосед у окна занемог,
Что не было сил разогнуться,
Он стал задыхаться
и даже не мог
До кнопки своей дотянуться.
У двери сосед мог
на кнопку нажать
И вызвать сестру милосердия,
Но он не нажал,
а остался лежать,
Глаза закрывая усердно.
Наутро сестра
милосердия пришла
Постель поменять за покойным,
Сосед попросил, и она помогла
Занять эту самую койку.
Когда ж он в окно,
наконец, посмотрел, —
На шее задёргалась вена:
Увидел он вместо того,
что хотел, —
Глухую высокую стену.
Он был потрясён
и сестре рассказал,
Про тихую чистую речку,
Про сказочный лес,
про дощатый причал
И небо в курдюках овецках...
-Ах, если б он видел, —
сказала сестра, —
Всю жизнь он слепым оставался.
-Зачем же тогда?... —
тут больной прошептал. —
Да он вас утешить старался...

МИРОМ ГОСПОДУ ПОМОЛИМСЯ

Удивительно, насколько насыщена прошениями о мире и требованиями мира наша служба! В одной только начальной ектении (она же «мирная») слово «мир» встречается многожды. Это и начальное «миром Господу помолимся», что точнее было бы перевести с греческого «в мире Господу помолимся». Это и следующее затем прошение о свшшем мире, т.е. о мире, сходящем сверху, от Бога. Потом — о мире всего мира, что по-русски звучит как масло масляное, но в греческом является прошением «о мире космоса» и лишено намека на тавтологию. Кстати, этот молитвенный призыв «о мире всего мира» просочился в свое время в советские плакаты, и многие когда-то регулярно встречали глазами призыв «Миру — мир!», написанный белой краской на кумаче. Потом, после «благорастворения воздушных и изобилия плодов земных» опять в службе слышна просьба о временах мирных. И это не считая многочисленных «мир всем» и возгласов, в которых Господь именуется Царем мира. Столь частое призывание мира и напоминание о нем, о чем говорит? Говорит о том, что не хватает нам мира. Внутри отдельно взятого сердца человеческого — раздор, мятеж и множество печалей. Между людьми в семьях и коллективах — то затухающие, то разгорающиеся, все время тлеющие распри. По ерунде, по мелочи. Так, просто от одной только общей немирности существующие. Враждуют анекдотически и непримиримо тещи и зятья, невестки и свекрови. Враждуют начальники и подчиненные. Ропщет боец на прапорщика и прапорщик — на подполковника. Косо друг на друга смотрят чернявые и русые. Богатые тихо презирают бедных, и бедные, то тише, то громче, но одинаково люто ненавидят богатых. И этот синонимический ряд конфликтов и противостояний можно продолжать и продолжать. А чтобы не тянуть слова в бесконечность, скажу однажды молодой поэт, погибший до седины, что «где бы ты ни был, и что б ты ни делал — между Землей и Небом — война».

Нося в себе самом, под ложечкой, под сердцем, а скорее — в самом сердце, начатки распри и семена

раздоров, человек обречен на ссоры в быту, а человечество — на конфликты локальные и глобальные. «Откуда у вас вражды и распри? Не отсюда ли, от вожделений ваших, воюющих в членах ваших? Желаете — и не имеете; убиваете — и не можете достигнуть; препираетесь и враждуете — и не имеете, потому что не просите. Просите и не получаете, потому что просите не на добро, а чтобы употребить для ваших вожделений» (Иак. 4:1-3) И вот при этом всем Церковь постоянно просит мира, молит о мире, призывает мир. Вы скажете — где плод? Где, собственно, мир? А плод в том, что мы не едим друг друга поедом и буквально. Чудный Гоголь обмолвился однажды, что люди не едят друг друга на завтрак, не превращаются в настоящих каннибалов только потому, что постоянно служит Божественная Литургия. Благодать Божия совершает свое удерживающее действие и не дает людям совершенно оторваться от нравственного закона, сравниться с демонами. Это и есть плод. Кто сам молится, тот понимает сказанное. Но кто вовсе не молится, тот говорит надутые фразы, типа: «Почему Бог зло не уничтожит? Где вообще ваш любящий Вседержитель, если в мире столько зла?» Этот вопрос, как неправильно сформулированный, недостойн ответа. А молящийся человек должен сердцем понимать, что молитвы Церкви — тайный источник всего благого, и крепкая, может быть, единственная узда на всякое действие сатанинское. Поэтому Церковь каждый час. Даже и в сию самую минуту на разных языках и голосах взывает, молится, просит о мире, и просьбы эти не бесплодны, не бесполезны.

У человека мира нет. В сердце нет, в мыслях нет. На бумаге, правда,

есть. В декларациях и мирных договорах есть. В тех договорах, которые неизбежно будут нарушены по праву сильного или по иным соображениям, и превращены в макулатуру. А по жизни и в реальности мира нет. У Бога есть мир, и Сам «Он есть мир наш», как Павел о том неоднократно говорит. И Церковь постоянно просит о том, чего либо нет, либо не хватает, но что очень нужно. Спасибо ей за это. Когда-нибудь Церковь уйдет из мира, спрячется, скроется, как Крылатая Жена из Апокалипсиса, и тогда всякая плоть почувствует, что жизнь потеряла смысл. Верующие и неверующие почувствуют. Потому что жизнь без Церкви это тоскливое и невыносимое ожидание неизбежной гибели. Кое-где об этом уже знают, и не из книг, но из опыта. Знают, ждут конца, а выводов правильных делают...

Оглянитесь вокруг. Если увидите крест, выглядывающий по-над крышами, если услышите звон колокольный, если просто почему-то захочется вам в храм пойти, знайте — в храм и сейчас, и вчера, и позавчера о мире всего мира молятся. Присоединяйтесь к этим бесценным прошениям. Именно ради них над нашими головами пули еще не летают.